

RU

Андрогиния как циклообразующий мотив
в «фандоринском корпусе» Б. Акунина

Борунов А. Б.

Аннотация. Цель исследования – доказать, что семантический комплекс андрогина (восходящий к архетипу Тиресия) является одной из циклообразующих скреп «фандоринского корпуса» Бориса Акунина. Архетипическим прообразом для персонажей-андрогинов Акунина является античный герой Тиресий, пребывавший в состоянии то мужчины, то женщины. Научная новизна исследования заключается в выявлении семиотических констант метацикла и их генезиса – образных, персонажных и предметных мотивов, которые охватывают весь корпус произведений об ЭрASTE Фандорине, его предках и потомках. В результате доказано, что андрогинность, присущая как периферийным, так и главным персонажам метацикла, является устойчивым циклообразующим мотивом, получающим последовательное развитие.

EN

Androgyny as Cycle-Forming Motive of B. Akunin's "Fandorin Series"

Borunov A. B.

Abstract. The paper aims to prove that the semantic complex "androgyny" associated with Tiresias's archetype is a cycle-forming motive of B. Akunin's "Fandorin series". The ancient mythological figure Tiresias possessing androgynous features serves as an archetypal prototype of B. Akunin's androgynous personages. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher identifies semiotic constants of the meta-cycle and traces their genesis - figurative, personage-related and thematic motives that dominate in Fandorin novels. The research findings are as follows: the author proves that androgyny, characteristic of the main and peripheral personages of the meta-cycle, is a repetitive cycle-forming motive which acquires consistent representation.

Введение

«Фандоринский корпус» Б. Акунина охватывает несколько десятков разножанровых текстов – повестей, романов, драматических произведений, в которых действует ЭрАСТЕ Петрович Фандорин и его предки и потомки. В текстах о потомках и предках ЭрАСТЕ Петровича – проектах «Приключения магистра» и «Детская книга» – начинается свое развитие мотив андрогинии: появляются персонажи, ситуации и предметы, которые проявляют черты, характерные как для мужчин, так и для женщин. Этот мотив углубляет и развивает намеченную с первых произведений цикла тему травестики – переодевания персонажей, перевоплощения мужчин в женщин, а женщин – в мужчин в ходе расследований. Специфической чертой мотива андрогинии в акунинском прочтении является тот фАКТ, что только один его персонаж – эпизодический герой романа «Детская книга для мальчиков» – является одновременно и мужчиной, и женщиной. Остальные же герои, с которыми связан мотив андрогинии, проявляют себя как меняющие пол существА – они ощущают себя (по собственной инициативе или под влиянием обстоятельств) как то мужчины, то женщины. Такое прочтение мотива андрогинии восходит к образу античного мудреца Тиресия, имя которого становится ключевым моментом расследования в последнем (на 2020 год) романе «фандоринского корпуса» – «Просто Маса». Актуальность исследования заключается в том, что «фандоринский корпус» произведений ранее не рассматривался как метацикл, хотя подобный ракурс исследования позволяет раскрыть сигнификативность образов, сюжетов и деталей, которые в совокупности обретают новое семиотическое измерение. Одним из значимых в этом отношении представляется мотив андрогинии.

Анализ особенностей мотива андрогинии требует решения ряда конкретных задач: выявление способов реализации данного мотива, его развития и расширения: от сюжетной сферы к персонажной и затем к предметному миру произведения. Поставленные задачи решаются с помощью следующих методов исследования: контекстуальный анализ и структурно-семантический анализ сюжета произведений и образов персонажей.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные детективам Б. Акунина и другим произведениям, связанным с фигурой Фандорина: труды Т. А. Снигиревой, А. В. Подчиненова, А. В. Снигирева [18], Д. В. Кротовой [14], К. Ф. Герейхановой [11], Н. Г. Бобковой [6], Н. Волковой [8], А. В. Казачковой [12] и авторов коллективной монографии под редакцией А. Г. Головачевой [7]. Вопросы жанрообразующих характеристик современного детектива рассмотрены в работах Н. Н. Вольского [9], Н. Ю. Георгиновой [10], Н. Н. Кириленко [13].

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы могут лечь в основу спецкурса, посвященного особенностям творчества Б. Акунина, в высших учебных заведениях, а также могут быть использованы при изучении современной русской литературы.

Образ андрогина в античной мифологии

Термин «андрогин» («мужеженщина») впервые употребляется в диалоге Платона «Пир»: персонаж по имени Аристофан в своей речи постулирует, что в древности существовал «третий пол»: «Когда-то наша природа была не такой, как теперь, а совсем другой. Прежде всего, люди были трех полов, а не двух, как ныне, – мужского и женского, ибо существовал еще третий пол, который соединял в себе признаки этих обоих; сам он исчез, и от него сохранилось только имя, ставшее бранным, – андрогин, и из него видно, что они сочетали в себе вид и наименование обоих полов – мужского и женского. Кроме того, тело у всех было округлое, спина не отличалась от груди, рук было четыре, ног столько же, сколько рук, и у каждого на круглой шее два лица, совершенно одинаковых» [17]. Из дальнейшего рассуждения Аристофана явствует, что боги разделили андрогинов на две половины, и каждую половину непреодолимо влечет к другой.

Также в античной мифологии существовал образ божества, соединяющего в себе мужские и женские черты – Гермафродита, сына Гермеса и Афродиты. В некоторых версиях мифа о Гермафродите он изначально был рожден двуполом, по другим же источникам он стал таким после того, как в него страстно влюбилась нимфа Салмакида. Нимфа была отвергнута и обратилась к богам с просьбой слить ее с возлюбленным в одно целое, после чего Гермафродит стал двуполом существом [16, т. 1, с. 496].

Черты мужчины и женщины соединял в себе и другой персонаж греческой мифологии – прорицатель Тиресий, упоминающийся во многих мифах и в произведениях Гомера, Гесиода, Софокла, Еврипида и Овидия. Тиресий, будучи от рождения мужчиной, перевоплощался в женщину (у Гесиода – семь раз) [Там же, т. 2, с. 513]. Особенность Тиресия, в отличие от платоновских андрогинов и мифологического Гермафродита, состоит в том, что он не был одновременно мужчиной и женщиной – он превращался то в мужчину, то в женщину. Именно образ Тиресия следует считать ключевым для развития мотива андрогинии у Акунина. Имя Тиресия упоминается в романе «Просто Маса» – завершающем романе «фандоринского корпуса», в котором уже после смерти Эраста Петровича его друг Маса ведет в Японии самостоятельное расследование, используя методы Фандорина.

Маса расследует дерзкое ограбление банка, в ходе которого преступник оставил единственный след – странную статуэтку существа с мужской бородой и женскими грудями и гравировкой на греческом языке. «Тейресиас» оказался Тиресием, персонажем древнегреческой мифологии. Вещий прорицатель, который несколько раз менял пол, становясь то мужчиной, то женщиной [3, с. 247]. Словом «Тиресий» называется клуб в Токио, в котором собираются слепые. Именно в этом клубе с помощью статуэтки Тиресия, являющейся пропуском для входа, Маса находит женщину, совершившую ограбление. Любопытно, что название «Тиресий» клуб получил не в честь наиболее известной особенности мифологического Тиресия, а из-за его слепоты. В некоторых мифах о Тиресии смена пола вообще не упоминается, однако рассказывается о том, что он был слеп [15, с. 1395].

Формула «несколько раз менял пол, становясь то мужчиной, то женщиной» подходит как минимум к двум персонажам «фандоринского корпуса» из цикла «Приключения магистра» – Вале Глену, действующему (действующей) во всех произведениях с участием Николаса Фандорина, начиная с «Внеклассного чтения», а также Летиции фон Дорн, персонажу романа «Сокол и ласточка».

Последователи Тиресия в цикле «Приключения магистра» и в «Детской книге для мальчиков»

На волне успеха серии детективов об Эрасте Фандорине Б. Акунин начинает серию романов о Николасе Фандорине, внуке Эраста Петровича, ведущем расследования в современной Москве 1990-х – начала 2000-х гг. Во второй книге серии, «Внеклассное чтение», читатель знакомится с экзотическим персонажем Валей Гленом – секретарем/секретаршей Николаса. «Валя Глен появился на свет существом мужского пола, однако в процессе подрастания и взросления гендерное позиционирование необычного юноши утратило определенность. Иногда Вале казалось, что он – мужчина (такие дни назывались голубыми), а иногда, что он, то есть она – женщина (это настроение именовалось розовым). Фандорин сначала пугался интерсексуальности своего помощника и никак не мог разобраться с грамматикой – как говорить: “Ты опять строила глазки клиенту!” или “Ты опять строил глазки клиентке!”. Но потом ничего, привык. По розовым дням ставил глаголы и прилагательные в женский род, по голубым – в мужской, благо спутать было трудно, поскольку Валя даже говорил двумя разными голосами, тенором и контральто» [1, с. 17]. Впоследствии, в романах «Ф. М.» и «Сокол и ласточка» Валя Глен уже определился со своим полом и окончательно превратился в женщину.

На страницах «Внеклассного чтения» он предстает существом, по определению автора, «интерсексуальным», то есть «межполовым». Интересно, что запутанная самоидентификация Глена сопровождается и лингвистической мозаикой в его речи: он говорит на русском языке, постоянно вставляя в свою речь английские, немецкие и французские слова и конструкции: «Сиюминутная половая самоидентификация никак не отражалась на Валином лексиконе – в любой из своих ипостасей он выражался настолько своеобразно, что без привычки и знания языков не поймешь. Во всем было виновато хаотичное образование: Глен успел поучиться в швейцарском пансионе, американской хай-скул и закрытой католической школе под Парижем, но всюду задерживался ненадолго и нахватался от разных наречий по чуть-чуть. Николас содрогался от мысли, что через сто лет все человечество, окончательно глобализовавшись, будет изъясняться примерно так же. Да и выглядеть, наверное, тоже. Пока же, слава Богу, Глен мог считаться существом экзотическим» [Там же].

Посетившая Николаса Фандорина мысль о будущем человечества оказывается пророческой: когда на страницах «Детской книги для мальчиков» его сын, Эраст Фандорин-младший (Ластик) попадает в будущее, он встречается с андрогинным существом Магдаитиро Ямадаженкинс, говорящем о себе в среднем роде: «Я, например, собрано из профессора Магды Дженкинс, микробиолога, и доктора Итиро Ямады, специалиста по электронике. Мой мозг вместил знания, которыми обладали оба донора. Это очень удобно.

Ластик боязливо покосился на гибрида. Значит, это одновременно и женщина, и мужчина? Какой кошмар» [2, с. 560].

Магдаитиро – одно из оставшихся на Земле существ, персонаж из будущего без точной временной привязки – со слов странного существа, после ядерного взрыва, уничтожившего на планете все живое, в Северном полушарии установилось вечное 20 мая, а в Южном – 20 ноября. Магдаитиро – не двуполое, а бесполое существо: ему в романе уделено всего несколько страниц, но читатели успевают узнать, что это существо не способно к чувствам и эмоциям. Ластик характеризует Магдаитиро как вялое и безынициативное создание.

Помимо Вали Глена «из настоящего» и Магдаитиро «из будущего», в цикле «Приключения магистра» присутствует также персонаж-андрогин «из прошлого» – Летиция фон Дорн, которая вынуждена выдавать себя за мужчину из-за того, что ей пришлось отправиться на пиратском корабле на поиски отца. «А с лекарем мы поступим вот как: переоденем госпожу де Дорн в мужское платье – и собьем одним камнем двух птиц. Во-первых, условия контракта будут выполнены, а во-вторых сэкономим на медике» [4, с. 233]. Достаточно большой фрагмент романа посвящен переживаниям Летиции, вынужденной выдавать себя за юношу-лекаря Люсьена Эпина и носить мужское платье.

Смена пола Летицией обыгрывается в пародийном ключе: во-первых, помимо нее ту же самую метаморфозу переживает попугай. Важным персонажем романа является наделенный даром долгой жизни попугай, от имени которого ведется повествование о приключениях Летиции на корабле «Ласточка». Попугай мужского пола, но Летиция идентифицирует его как женщину: «Я стану звать тебя Кларой, моя славная девочка, – объявила Летиция.

О боже... Неужели не видно по хохолку, по гордому рисунку клюва, по всей моей мужественной осанке, что я никак не могу быть Кларой? Я издал крик протеста.

– Ей нравится, – умилилась невежественная девица. – Ты даже пытаешься повторить своё новое имя: клррр, клррр.

Остаток дороги до гостиницы мы молчали. Не знаю, о чём думала моя питомица, а я пытался свыкнуться с мыслью, что отныне буду “славной девочкой” по имени Клара» [Там же, с. 118].

Фактически, ситуации, в которую попал попугай, и в которую попала Летиция, симметричны: они оба оказываются в роли существа другого пола не по своей воле, оба стараются свыкнуться с новым положением и стойко его пережить. Летиции приходится пережить двойную смену пола: помимо переодевания в мужчину, в определенный момент повествования ей приходится изображать мужчину, переодетого в женщину. Когда моряки оказываются на острове, куда капитан обещал привезти женщин (однако по дороге женщины сбежали, так как их выпустила Летиция-Эпин), двух молодых членов команды переодевают в женское платье: «Очень просто. У меня в сундуке есть два женских платья. Я купил их в подарок своим подружкам из Бас-Терра – мы ведь потом собираемся зайти на Гваделупу. Из Клеща бабы не сделаешь, слишком у него гнусная рожа. Но Проныра и Эпин совсем мальчишки. Вот их и переоденем. План остаётся в силе. Просто надо будет напоить дикарей ромом поскорее, пока обман не раскрылся» [Там же, с. 389]. Таким образом, Летиция оказывается в чрезвычайно запутанной ситуации, что, впрочем, не мешает ей в гендерной идентификации – в отличие от Вали Глена, она всегда осознает себя как девушку.

Таким образом, персонажи, являющиеся своего рода «последователями» Тиресия в «фандоринском корпусе», эволюционируют от пародийного переодевания-травести к бесполой андрогинии. Существа «из прошлого» – Летиция и ее верный попугай – четко идентифицируют себя в одном гендере, в силу обстоятельств вынуждены выдавать себя за представителей другого пола и этим расстроены (хотя в романе упоминается о «мужских» увлечениях Летиции и ее ненависти к женскому платью, тем не менее, временное превращение в мужчину вызывает у нее сугубо отрицательные эмоции). В «настоящем» Валя Глен уже путается с гендерной самоидентификацией, осознавая себя то мужчиной, то женщиной. В романе «Ф. М.» упомянуто, что в итоге Валя окончательно решает стать женщиной: «С тех пор, как Валя Глен окончательно определился с выбором гендера и хирургическим образом поменял пол на женский, он, то есть теперь уже “она” совсем обнаглела и вела осаду начальника в открытую... Современная медицина движется вперед семимильными шагами. Особенно необязательная, существующая не для спасения жизни и здоровья, а для удовлетворения причуд

и прихотей. Глядя на Никину секретаршу, никто бы не поверил, что еще пару лет назад она была молодым мужчиной и звалась Валентином. Лицо, фигура, голос, жесты – изменилось всё. Разве что размер ноги остался прежним, но у нынешних барышень сорок второй не такая уж редкость» [5, с. 12]. При этом смена пола – периодическая, а затем и постоянная – у помощницы Николаса добровольна: он(а) сам(а) меняет идентификацию, не под влиянием давления обстоятельств. И, в отличие от Летиции, обращаясь в мужчину, проявляет мужские качества, а обращаясь в женщину, становится подчеркнуто феминной: во всех романах, где действует этот персонаж, подчеркивается его исключительная красота в облике женщины.

Существо «из будущего» – Магдаитиро Ямададженкинс – является не двуполом, а бесполом, оно – результат слияния двух людей в единое целое, андрогин, не способный к любви, созданию семьи, к размножению. Линия андрогинии, начатая в «фандоринском корпусе» в 2003 году, в романе «Внеклассное чтение», демонстрирует сначала персонажа-андрогина в настоящем времени, затем переходит к «андрогину будущего» (2005), а в романе 2009 года «Сокол и ласточка» показан «андрогин прошлого».

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. Романы и повести Б. Акунина об Эрасте Фандорине и представителях рода Фандориных – фон Дорнов – содержат в себе сквозной циклообразующий мотив андрогинии, имеющий варианты прочтения «в прошлом», «в настоящем» и «в будущем». Во «Вселенной Акунина» человечество проходит путь от «андрогинов поневоле» к истинно бесполом существам.

Обращает на себя внимание следующий факт: непосредственно в самом цикле «Новый детектив», охватывающем деятельность Эраста Фандорина с 1876 («Азазель») по 1921 («Не прощаюсь») годы, мотив андрогинии отсутствует. Он возникает в романе «Просто Маса», действие которого происходит в 1923-1925 гг., уже после смерти Эраста Петровича Фандорина. Фигурка прорицателя Тиресия, являющаяся ключом к расследованию Масы, одновременно становится ключом и к написанным ранее романам «Внеклассное чтение», «Ф. М.», «Сокол и ласточка» и «Детская книга для мальчиков», в которых действуют меняющие свой пол существа. Мотив андрогинии оказывается неразрывно связанным с путешествиями во времени – во всех романах из цикла «Приключения магистра», а также в «Детской книге» действие развивается в нескольких временных пластах, в комплексе охватывая промежутки от XVII века до гипотетического далекого будущего.

Помимо этого, мотив андрогинии оказывается абсолютно несовместимым с образом самого Эраста Петровича Фандорина – исключительно маскулинного, наделенного ярко выраженными мужскими чертами. Фандорин воплощает собой квинтэссенцию мужского начала – не случайно при многочисленных изменениях внешности в ходе расследований он никогда не выдает себя за женщину (а его друг и помощник Маса периодически переодевается в женское платье, изображая пожилую няню-кормилицу или Ангелину Крашенинникову).

К перспективам исследования следует причислить дальнейшее рассмотрение мотива андрогинии в жанровом ключе. Несколько произведений «фандоринского корпуса» имеют «мужскую» и «женскую» версию: это романы «Детская книга для мальчиков» и «Детская книга для девочек», пьеса «Инь и Ян», имеющая «черную» и «белую» версии (в «белой» преступником оказывается мужчина, в «черной» – женщина). В «фандоринском корпусе» присутствует также андрогинная переключка названий двух романов, действие которых развивается параллельно, – «Любовница смерти» и «Любовник смерти».

Список источников

1. Акунин Б. Внеклассное чтение. М.: АСТ, 2015. 576 с.
2. Акунин Б. Детская книга для мальчиков. М.: АСТ, 2000. 589 с.
3. Акунин Б. Просто Маса. М.: АСТ, 2020. 448 с.
4. Акунин Б. Сокол и Ласточка. М.: АСТ, 2014. 447 с.
5. Акунин Б. Ф. М.: в 2-х т. М.: АСТ, 2014. Т. 1. 319 с.
6. Бобкова Н. Г. Функции постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. URL: <http://cheloveknauka.com/funktsii-postmodernistskogo-diskursa-v-detektivnyh-romanah-borisa-akunina-o-fandorine-i-pelagii#ixzz5I1Bh6QqS> (дата обращения: 13.01.2021).
7. Весь мир театр? Весь мир - литература! Б. Акунин глазами заинтересованных читателей: монография / под ред. А. Г. Головачевой. М.: Буки Веди, 2016. 134 с.
8. Волкова Н. Литературная стратегия рубежа XX-XXI веков: вариант Б. Акунина: дисс. ... к. филол. н. Прага, 2007. 234 с.
9. Вольский Н. Н. Легкое чтение: работы по теории и истории детективного жанра. Новосибирск: НГПУ, 2006. 278 с.
10. Георгинова Н. Ю. Детективный жанр - причины популярности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detektivnyy-zhanr-prichiny-populyarnosti> (дата обращения: 13.01.2021).
11. Герейханова К. Ф. «Конандойловский» след в «Нефритовых четках» Б. Акунина: стилистические рецепции оригинала и русских переводов // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 4А. С. 182-189.

12. Казачкова А. В. Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990 - начала 2000-х гг. [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. URL: <http://cheloveknauka.com/zhanrovaya-strategiya-detektivnyh-romanov-borisa-akunina-1990-nachala-2000-h-gg#ixzz5I1BULVJ1> (дата обращения: 13.01.2021).
13. Кириленко Н. Н. Жанровый инвариант и генезис классического детектива [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. URL: http://www2.rsuh.ru/binary/2636527_37.1483013374.8687.pdf (дата обращения: 13.01.2021).
14. Кротова Д. В. Современная русская литература. Постмодернизм и неомодернизм. М.: МАКС-Пресс, 2018. 224 с.
15. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. 12220 с.
16. Мифы народов мира: в 2-х т. / под ред. С. А. Токарева. М.: Советская энциклопедия, 1980-1982. Т. 1. А - К. 672 с.; Т. 2. К - Я. 720 с.
17. Платон. Пир [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/pir.txt> (дата обращения: 13.01.2021).
18. Снигирева Т. А., Подчиненов А. В., Снигирев А. В. Борис Акунин и его игровой мир: монография. СПб.: Алетейя, 2017. 178 с.

Информация об авторах | Author information

Борунов Артем Борисович¹, к. филол. н.

¹ Московский городской педагогический университет

Borunov Artem Borisovich¹, PhD

¹ Moscow City University

¹ borunov.artem@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.01.2021; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): Акунин; постмодернизм; циклообразующие мотивы; метацикл; андрогин; В. Akunin; postmodernism; cycle-forming motives; meta-cycle; androgyne.